

"А-Аизава-сенсей!?" воскликнули несколько учеников, и внезапно все внимание переключилось с Мидории на их домашнего учителя. Казалось, все ожидали появления Айдзава еще меньше, чем Идзуку в этот день.

"Сэнсэй, разве это нормально, что вы вернулись, хотя вы все еще ранены?" поинтересовался Иида, когда его некогда буйные одноклассники быстро вернулись на свои места, а Идзуку как ни в чем не бывало плыл по воздуху, изо всех сил игнорируя взгляды своих друзей и взгляды Бакуго.

"Мое благополучие не является приоритетом", - легкомысленно заявил Айдзава, пробираясь к трибуне в начале класса. "Что еще важнее, бой еще не закончен".

"Бой?" Бакуго вздрогнул, а остальные ученики 1-А напряглись.

"Спортивный фестиваль быстро приближается", - сообщил Айдзава своему классу, и все собравшиеся облегченно вздохнули.

"Сверхнормальное школьное мероприятие для разнообразия...!" воскликнул Киришима, но его прервал Одзиро.

"Подождите, - сказал он, - действительно ли разумно проводить спортивный фестиваль так скоро после нападения злодеев на школу? Что, если они нападут снова?"

"Школа хочет устранить любые сомнения, которые могут возникнуть у общественности после недавнего нападения", - объяснил Айдзава. "В этом году спортивный фестиваль станет демонстрацией силы для общественности, что наша система управления кризисом надежна. Уровень безопасности будет в пять раз выше, чем в предыдущие годы. Кроме того, наш спортивный фестиваль - это одна из немногих возможностей для героев-тренировщиков получить приглашение на работу в Pro Hero. Это не то, что можно отменить из-за нескольких злодеев".

Все лучшие герои со всей страны будут наблюдать за происходящим в целях разведки! подумал Идзуку. Даже герои, СМИ и гражданские лица со всего мира обращают внимание на Спортивный фестиваль U.A!

"Возможности стажировки, которые вы получите, будут полностью зависеть от вашего выступления на спортивном фестивале", - продолжил Айдзава. "Чем лучше вы выступите, тем больше вероятность того, что уважаемое агентство возьмет вас на заметку. И чем более уважаемое агентство, тем больше опыта вы получите. Если вы серьезно настроены стать профессионалами, то я жду от вас, что вы не будете халтурить ни во время фестиваля, ни в дни, предшествующие ему. Понятно?"

"Да, сэр!"

"Хорошо", - пробормотал Аидзава, поворачиваясь к двери, чтобы отправиться на заслуженный сон. "Домашний класс свободен".

Утренние занятия пролетели незаметно для Идзуку, и ни один из учеников 1-А не думал ни о чем, кроме предстоящего спортивного праздника. Киришима был особенно взволнован, как и Аояма, который рассказывал всем, кто слушал, о том, каким неотразимым он будет для профессионалов-скаутов. Токоями сидел на своем столе и с пассивным видом наблюдал за волнением, царившим вокруг него, хотя и кивал в знак согласия с результатами фестиваля.

Ураака излучала удивительную ауру соперничества, подходя к каждому из своих одноклассников и угрожающим голосом призывая их хорошо выступить на фестивале. Некоторые из 1-А уже начали выходить из класса на обед, когда Ураака подошла к Каминари за его столом, пытаясь подбодрить его. Однако его реакция была менее чем звездной: он лишь слабо помахал кулаком и шатко кивнул в знак согласия. Его внимание и беспокойство были сосредоточены в другом месте, а именно, на студенте-призраке 1-А, Идзуку Мидории. Он хотел подойти к нему весь день, и, похоже, лучшее время для этого было сейчас, в начале обеденного перерыва.

"Мидория!" - окликнул он его, полусерьезно помахав рукой.

"О, Каминари?" спросил Идзуку, остановившись у своего стола. Он проплывал мимо по пути, чтобы присоединиться к самопровозглашенным Дефектам. "Что случилось?"

Каминари удрученно посмотрел на свой стол, затем сцепил руки вместе и склонил голову в извиняющейся манере. "Пожалуйста, простите меня!" - тихо шипел он.

"Подожди, что?" спросил Идзуку, застигнутый врасплох внезапным проявлением стыда. "Простить тебя? За что?"

"За то состояние, в котором ты сейчас находишься", - сказал Каминари. "Если бы не моя паника, ты бы не был... ну, знаешь, зарезан". Было трудно просто вспомнить, через что они прошли, не говоря уже о том, чтобы произнести это вслух.

"Каминари, это не твоя вина!" ответил Идзуку. "Виноваты только Икидзи и те злодеи, с которыми он пришел. Иногда... с такими вещами ничего не поделаешь, понимаешь? Мы здесь, чтобы узнать, как стать героями, верно? И часть становления героя - это принятие таких вещей".

"Кроме того, не похоже, что я не использовал свое время с пользой!" Идзуку продолжал ухмыляться, пытаясь развеять беспокойство Каминари. "Надо же где-то найти положительные стороны, верно?"

Каминари просто тупо уставился на Идзуку, словно пораженный искренностью слов своего астрального друга. Идзуку был ранен несколько раз из-за своей неуклюжести, но он изображал

это с большой, жирной ухмылкой. Он просто совсем не понимал этого парня.

"Ну, я уже сказал об этом твоему сенсею, но... меньшее, что я могу сделать, это сохранить твой секрет", - мягко сказал Каминари.

Идзуку моргнул, вспомнив, что Каминари действительно почти все рассказал об истинной природе его магических способностей. Его огромная, сияющая ухмылка превратилась в нежную, благодарную улыбку. "Спасибо, Каминари", - сказал он и направился к Киришима и Аояме. Он почувствовал облегчение, услышав, как Каминари поклялся хранить его тайну. С некоторыми истинами ничего не поделаешь - возможно, Каминари уже смирился с этим, раз он смог принять магию.

Он еще не разговаривал ни с Дзиро, ни с Яойорозу, и эти две девушки тоже не сказали ему ни слова, хотя его заместительница слабо улыбнулась в знак приветствия, когда он пришел в класс тем утром. Идзуку решил, что она восприняла откровения его сенсея нормально, но Дзиро... Дзиро была загадкой. Весь день она была странно молчалива. Она не поприветствовала его, когда он пришел, и не принимала участия в утренних занятиях. За весь день она не бросила на него ни одного мимолетного взгляда. Идзуку нахмурился; возможно, ему стоит подойти к ней и узнать, что она думает о Стрэндже и его магии.

"Мидория!" позвал Аояма, жестом приглашая его подойти. Он стоял рядом с Токоями и Киришимой, и они, похоже, готовились уйти в кафетерий. "Я знаю, что ты не можешь есть, но ты все равно присоединишься к нам на ослепительный обед, верно?"

"Вы, ребята, идите вперед", - сказал Киришима. "Я хочу сначала быстро поговорить с Мидорией".

"Очень хорошо!" сказал Аояма, поворачиваясь, чтобы уйти. "Только побыстрее! Нам очень нужно!"

Токоями бросил последний внимательный взгляд на Мидорию, затем кивнул ему в знак признательности и вместе с Аоямой собрался уходить.

"О чем ты хотел поговорить?" спросил Идзуку, наполовину обеспокоенный тем, что у него есть вопросы относительно его астрального состояния.

"Ну, во-первых: у тебя все в порядке после того, что случилось в USJ?" спросил Киришима. "Я... видел, как они выносили твое тело. Я слышал, что тебя зарезал тот же парень, который устроил здесь весь этот переполох".

"Да, у меня все хорошо, настолько хорошо, насколько это вообще возможно", - ответил Идзуку. "Это будет единственный день, когда я прихожу на занятия в таком виде. Мое тело должно полностью исцелиться, когда занятия возобновятся после этих выходных".

Киришима кивнул головой в знак понимания и провел рукой по своим рыжим, всклокоченным волосам. Между ними возникла пауза, Киришима явно хотел задать больше вопросов, а Идзуку неловко парил перед ним, не чувствуя себя достаточно смелым, чтобы закончить разговор или подтолкнуть друга к продолжению.

"Послушай, Мидория, - начал наконец Киришима, - о том, что сказал тот туманный злодей..."

"Да, безумие, верно?" Идзуку сказал немного слишком решительно. Его ухмылка тоже была сильной и широкой. "Злодеи говорят самые безумные вещи, чтобы запутать людей, не так ли?" Он повернул голову в сторону, как будто прислушиваясь к шуму, которого на самом деле не было. "Эй, кажется, я слышу, как Аояма зовет нас! Нам лучше поспешить за ними - мы, дефектные, должны держаться вместе, понимаешь?"

И с этими словами Идзуку взлетел, выскочив из класса, чтобы попытаться догнать Аояму и Токоями.

"Да... мы должны..." пробормотал Киришима, наблюдая за поспешным уходом Идзуку, на его лице появилось неуверенное выражение, когда он обдумывал изворотливое поведение своего друга. Но эти слова напомнили ему некоторые слова Доктора Стрэнджа, которые он сказал ему после того, как появился перед всей 1-А после USJ.

"Я хочу выразить вам обоим свою искреннюю благодарность за ваши сегодняшние действия", - обратился Стрэндж к двум мальчикам, которых он оставил позади, когда отправил остальных учеников 1-А в их класс. Он обращался к Киришиму и Бакуго, и выражение лица старшего мужчины было торжественным и честным. "Хотя некоторые могут критиковать ваше импульсивное стремление вступить в бой, я, по крайней мере, признаю, что ваши действия вполне могли спасти мне жизнь сегодня".

"А?" Киришима удивленно моргнул. Учитель Мидории говорил, что они помогли спасти его? Как? Все это время он думал, что его действия ничего не значат!

"Оставь похвалы", - фыркнул Бакуго. Хотя было видно, что его заинтересовали слова Стрэнджа, не похоже, чтобы он хотел их слушать. Возможно, инцидент с порталом Стрэнджа был слишком тяжелым. "Мне не нужны носы, мне просто нужно, чтобы на меня больше не смотрели свысока!"

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1523821>